

*Селезнев Владимир Дмитриевич,
Собольникова Елена Николаевна
(Санкт-Петербург)*

СПЕЦИФИКА ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматривается метод познания человека в философской и христианской антропологии. Анализируется два способа рассмотрения человека, выделяемые Н. А. Бердяевым (1874–1948): первый — «сверху», от Бога и духовного мира и второй — «снизу» от бессознательных сил, заложенных в человеке.

Ключевые слова: философская антропология, Н. А. Бердяев, человек, самосознание, самоопределение, творчество.

Философская антропология сегодня — это не только область философского знания, но и особый «метод мышления», т. е. попытка выработать общий, методологический подход к изучению человека, как «самого эксцентричного создания универсума» (Гуревич. 2011. С. 5).

Н. А. Бердяев (1874–1948) выделял два способа рассмотрения человека: первый — «сверху», от Бога и духовного мира и второй — «снизу» от бессознательных сил, заложенных в человеке. Метод мышления, основанный на понимании человека «сверху» — это христианская мысль, нашедшая свое выражение в религиозной философии XX века, в том числе, с особенной ясностью, в философии Н. А. Бердяева. Он полагал, что осмысление проблемы человека в современной культуре становится особенно важным и «мучительным»,

поскольку гуманистическая антропология, идущая от эпохи Ренессанса, оказалась противоречива. Если гуманистическая антропология, по мысли Н. А. Бердяева, полагала в основу самосознания человека чувство подавленности, угнетенности человека, а затем восстание человека против этой подавленности, то христианская антропология не только понимала человеческую природу иначе, но и давала возможность «оправдания человека».

Главная творческая задача философской антропологии, заключается в создании «учения о человеке как творце» в противовес материалистическим и натуралистическим взглядам традиционных антропологий. Когда возникает желание понять «загадку человека», как размышляет Н. А. Бердяев, то человек может мыслиться нами как «разрыв в природном мире», т. е. то, что необъяснимо из природного мира: «Всякий раз, когда человек совершает акт самосознания, он возвышает себя над природным миром. Самосознание человека стало преодолением натурализма в понимании человека, это, прежде всего, самосознание духа. Человек сознает себя не только природным существом, но и существом духовным» (Бердяев. 1936. С. 30). Именно в творчестве человек преодолевает самого себя, творчество есть не самоутверждение, а самопреодоление человека (Бердяев. 1936. С. 26). «Творческий акт есть всегда господство духа над природой, а значит, он не может быть объяснен из природы, он объясним из свободы, которая не детерминирована никакой природой, не детерминирована бытием. Свобода до-бытийственна и имеет источник не в бытии, а в небытии» (Бердяев. 1926. С. 40). Таким образом, творческая природа человека становится самопознанием личности в полноте божественной жизни.

Сегодня такие попытки рассмотрения человека уже принимаются в контексте современной философской антропологии, но они имеют весьма скромные достижения и не учитывают всю фундаментальность проблемы человека как творящего субъекта — человека как творца, призванного

к творчеству Божиим даром и определенным ему Божественным назначением.

Литература

Бердяев Н. А. Спасение и творчество. Два понимания христианства // Путь. № 2. Январь. 1926. С. 26–46.

Бердяев Н. А. Проблема человека (К построению христианской антропологии) // Путь. № 50. 1936. С. 3–26.

Бердяев Н. А. Мое философское мирозерцание // Философские науки. 1990. № 6. С. 85–89.

Гуревич П. С. Особый способ мышления // Философия и культура. 2011. № 1 (37). С. 5–7.

Чернов С. В. О творческом назначении человека // Философия и культура 2011. № 1 (37). С. 41–49.